

УДК 81-119+81.373+159.942

ЭМОЦИИ, С КОТОРЫМИ НЕ ХОЧЕТСЯ РАССТАВАТЬСЯ, ИЛИ ПРОИЗВОЛЬНОСТЬ/НЕПРОИЗВОЛЬНОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

© **Наталья Геннадиевна СОЛОДОВНИКОВА**

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
400066, Российская Федерация, г. Волгоград, пр-т им. В.И. Ленина, 27
E-mail: tommyboy22@mail.ru

Аннотация. Актуальность затрагиваемой проблемы обусловлена необходимостью исследования условий, ведущих к воспроизведению в памяти человека эмоциональных следов, поскольку эмоции мотивируют всю его деятельность, в том числе и коммуникативную. Эмоциональная память и память эмоционального могут регулировать коммуникативное поведение человека, влияя на принимаемые им решения. Поэтому эмоциям, воспроизводимым в памяти, должно уделяться не менее пристальное внимание, чем остальным, возникающим в определенных коммуникативных ситуациях. Целью является изучение произвольности-непроизвольности механизма запуска эмоциональной памяти. На примере художественных коммуникативных эмоциональных ситуаций рассмотрены те эмоции, которые человеку хочется подольше удержать в своей памяти, а также эмоции, от которых ему хочется поскорее отказаться. Эмотологию в равной мере интересуют как первые, так и вторые. Разработанный данной наукой метод эмотивного анализа является ключом к их изучению. Через анализ положительно- и отрицательнооценочных эмотивов, транслирующих эмоциональные воспоминания, верифицируется тезис эмотологии о взаимосвязи эмоции (памяти о ней) и ситуации. Также аргументируется, как воспоминания об уже пережитых эмоциях и эмоции, сопровождающие воспоминания, влияют на восприятие собственной жизни и оценку обстоятельств.

Ключевые слова: эмоциональная память; триггеры; произвольность; непроизвольность

Абсолютно все, что мы знаем, умеем, есть следствие способности мозга запоминать и хранить в памяти образы, мысли, пережитые чувства, движения и их системы.

А.Р. Лурия

Известно, что каждое переживание, впечатление или движение оставляют след, который сохраняется на достаточно продолжительное время и при соответствующих условиях проявляется вновь и становится предметом осознания. Под памятью, вслед за А.Р. Лурией, в данной статье понимается запечатление (запись), сохранение и воспроизведение следов прежнего опыта, дающего человеку возможность накопить информацию и иметь дело со следами прежнего опыта, после того как вызвавшие их явления исчезли [1].

Уже не отрицается тот факт, что явления памяти могут в равной мере относиться к эмоциональной сфере и сфере восприятий, к закреплению двигательных процессов и интеллектуального опыта. Все закрепление

знаний и навыков и возможность пользоваться ими относится к разделу памяти.

Перед наукой стоит ряд сложных проблем, связанных с изучением процессов памяти. Одной из таких частных проблем являются условия, ведущие к всплыванию (воспроизведению) следов памяти, и основные формы, включающие как непроизвольное, так и произвольное, преднамеренное воспроизведение следов и др. Для данной статьи интерес представляет произвольность/непроизвольность эмоциональной памяти [2]. Анализу подвергается механизм воспроизведения в памяти человека следов его эмоциональных переживаний. Через призму психологического понимания эмоциональной памяти верифицируется тезис эмотологии, что как эмоции могут выступать «триггерами» ситуаций, так и ситуации могут провоцировать возникновение эмоций. Последнее справедливо в отношении эмоциональной памяти. Отдельной оценке подвергается ее произвольность/непроизвольность. В статье аргументируется, что некая ситуация, в которой ее участники испыты-

вают и транслируют языковыми средствами те или иные эмоции, может «запустить» механизм возвращения к эмоциям прошлого. В отношении этих воспоминаний коммуниканты также могут испытывать определенные эмоции.

Поскольку психологи и эмотиологи уже давно рассматривают эмоции в качестве мотивационной основы всей деятельности человека [3; 4], но влияние эмоциональной памяти на его коммуникативную деятельность остается еще не до конца осмысленным, сохраняется актуальность дальнейшей разработки данного вопроса.

Имеющиеся данные об эмоциональной памяти свидетельствуют о ее важности в жизни человека и процессе его коммуникации. Из всех видов памяти именно эмоциональная память наиболее тесно связана с личностью. Эмоциональная память позволяет человеку регулировать свое поведение в зависимости от ранее пережитых чувств. Пережитые и сохраненные в памяти чувства выступают как побудительные силы к совершению того или иного действия, поступка, или к отказу от действия, если с ней связаны негативные переживания в прошлом.

Если образная и словесная память исходно настроены на прием и переработку информации, поступающей, в основном, из внешнего мира, то эмоциональная память фиксирует, консолидирует и удерживает следы эмоционально значимых событий, которые в дальнейшем могут стать элементами структуры личности (мотивами, ценностями, мировоззренческими установками, предпочтениями, вкусами и др.). То есть это подсистема (вид) памяти, в которой происходят фиксация, сохранение, трансформация и последующее воспроизведение определенных чувственных состояний человека, в которых закодировано его отношение к объектам, событиям, ситуациям, людям.

Эмоциональная память состоит в запоминании и воспроизведении человеком эмоций и чувств. Запоминаются не только сами эмоции, но и предметы и явления, которые их вызывают.

Взаимосвязь ситуации и эмоции подвергается отдельному рассмотрению в парадигме эмотиологии. Эмотиологией установлено, что определенная эмоция всегда вызывается какой-нибудь специфичной или абстрактной

ситуацией, которая называется типовой или категориальной. В.И. Шаховский утверждает, что существует логика отношений между типовой ситуацией и эмоцией, и это соотношение делает такую ситуацию категориальной. Ученый приводит пример, что несправедливость вызывает гнев, предательство может вызвать ярость и т. д. Каждый это знает и может ожидать вслед за своим поступком соответствующую эмоцию. Все коммуникативные эмоциональные ситуации градуированы, и это знание позволяет предвосхищать эмоциональную реакцию своего партнера [4].

Отдельного внимания заслуживает, по нашему мнению, объяснение значения эмоциональной памяти для человека. По утверждению ученых, она является важнейшим условием нравственного развития человека. Если бы человек забывал радость и удовлетворение от совершенного благородного поступка, так же как и уколы совести, вызванные низким поступком, то эмоциональная память должна побуждать к осуществлению новых добрых дел и воздержанию от поступков плохих, неблагоприятных. Ее функция – сохранение в сознании переживаний и чувств. Впечатлительность и отзывчивость – предпосылка для становления коммуникативных черт характера. Память эмоциональная – неперемное условие развития способности к сочувствию и состраданию [5].

Поскольку вся человеческая коммуникация пронизана эмоциями, интерес лингвистики эмоций к эмоциональной памяти и закономерен, и своевременен. Учитывая антропоцентрический поворот современной лингвистики, становится понятным, почему через эмоции сам язык является ключом к изучению человека: он номинирует, категоризирует, классифицирует, структурирует, комментирует, эксплицирует, имплицитно моделирует эмоции и формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры. Эмотиология считает, что, с одной стороны, человек и его эмоции являются для языка частью объективной действительности и, следовательно, ее объектами, отражаемыми с помощью языка. С другой стороны, эмоции активно участвуют в формировании языковой, то есть модельной картины мира [6–8]. Логичным считается исследование эмоциональной памяти

через анализ объективирующей ее эмотивной лексики. Понятие «эмотивная лексика» подробно разработано В.И. Шаховским. Эмотивная лексика, как утверждает ученый, – лексика «с явной, всем известной и постоянной эмотивностью, адекватно понимаемой коммуникантами вне контекста и в контексте» [4].

Итак, повторим, что эмотиологией установлено, что между ситуацией и эмоциями, сопровождающими воспоминания, и эмоциями, которые человек вспоминает, существует тесная взаимосвязь. С одной стороны, определенная ситуация вызывает воспоминания, которые могут сопровождаться положительными или отрицательными эмоциями. С другой стороны, определенная эмоция в настоящем может выступать «триггером» воспоминаний о ситуации и связанных с ней прошлых эмоциях. Ситуация выступает также полем для объективации эмоций, поскольку именно в ней эмоции и воспоминания «опредмечиваются» через вербализацию в эмотивной лексике.

Восстановление эмоциональных следов в памяти языковой личности, связанных с ее эмоциональным опытом, представляется в виде образов, хранящихся в эмоциональной памяти, и открывает новые эмоциональные валентности языковых единиц, согласующиеся с новой эмоциональной ситуацией при перенесении в нее прошлого опыта. При этом автоматический поиск эмоционального резонанса, который отбирает и распределяет в эмоциональной памяти различные образы, не переходит определенных универсальных порогов распознавания, благодаря чему вербализация и понимание эмоционального резонирования адекватно для всех участников коммуникации данного языкового сообщества [4].

Эмоциональная память определяет воспроизведение определенного чувственного состояния при повторном воздействии той ситуации, в которой это эмоциональное состояние возникло впервые. Важно подчеркнуть, что это состояние воспроизводится в комплексе с элементами ситуации и субъективным отношением к ней. Особенности этой памяти – в скорости формирования следов, особой их прочности и непроизвольности воспроизведения.

По И.В. Арнольд, «эмоция возникает в результате воздействия определенной последовательности событий, описываемых в категориях восприятия и оценок» [9]. Поэтому неподдельный интерес исследователей вызывает собственно процесс возникновения эмоций. Для данной статьи этот вопрос также является важным, поскольку он связан с возникновением эмоциональных воспоминаний. Существует мнение, что эмоции возникают на основе физиологических возбуждений и когнитивной оценки ситуации, вызвавшей это возбуждение. При таких условиях любое событие или ситуация вызывают физиологическое возбуждение, у индивида возникает необходимость оценить содержание возбуждения, то есть ситуацию, которая его вызвала. Разновидность или качество эмоции, испытываемой индивидом, зависит не от ощущения, возникающего при физиологическом возбуждении, а от того, как индивид оценивает ситуацию. И именно лингвистическое выражение эмоции делает ее эксплицитной и потому доступной для понимания [4].

Текст может содержать только описание эмоций, в нем вербализуются, то есть объективируются, не все, а только некоторые эмоции эмоциональной сферы автора, адекватные замыслу.

Согласно подходу к эмотивности В.И. Шаховского, существуют три группы лексем, предназначенных для репрезентации эмоций:

- 1) лексика, называющая эмоции;
- 2) лексика, описывающая эмоции;
- 3) лексика, выражающая эмоции.

Именно последний тип объективирует эмоциональные воспоминания.

Проиллюстрировать сказанное представляется возможным на примерах из англоязычного художественного произведения “P.S. I Love You” (автор – Cecelia Ahern) [10], поскольку сюжетобразующими для него выступили эмоциональные воспоминания главной героини. По сюжету, потеряв любимого мужа, тридцатилетняя Холли Кеннеди впадает в отчаяние, перестает выходить из дому, общаться с людьми. И вдруг получает по почте пакет с письмами: распечатывать их можно лишь по одному в месяц, а написаны они тем самым человеком, расставание с которым приносит ей такие страдания. Оказы-

вается, незадолго до смерти он решил помочь ей жить дальше. Всякий раз она с нетерпением ждет первого числа, чтобы вскрыть очередной конверт и, строго следуя наставлениям, сделать еще один шаг, возвращающий ее к жизни: купить новое платье, принять участие в конкурсе караоке, съездить на море.

Эмоциональными «триггерами», с одной стороны, возвращающими ее в их счастливое прошлое, а с другой стороны, вызывающими у нее богатую палитру эмоциональных переживаний, от отчаяния до надежды, становятся письма, которые ее муж, Джерри Кеннеди, написал незадолго до своей смерти (он знал, что умирает от опухоли головного мозга).

Джерри осознает, что своими письмами заставит жену постоянно возвращаться к памяти об их счастливом прошлом. Джерри вынуждает Холли концентрироваться на любви, а не горе. Он переключает ее восприятие своей смерти с ощущения трагедии на любовь, заставляя ее продолжать жить без него. На наш взгляд, автору произведения, С. Ахерн, удалось описать сильнейший терапевтический прием. Именно любовь и постоянная память о ней сохранили жизнь Холли, находившейся в состоянии полнейшего отчаяния, апатии после смерти любимого мужа. Данное произведение, по нашему мнению, представляет собой великолепную иллюстрацию того, как эмоциональная память и память эмоционального заставили человека жить. Можно отметить, что в данном произведении созданный автором мужской персонаж осуществил управление эмоциями своей супруги, регулируя ее воспоминания. Он заставлял ее помнить его и ее любовь (память эмоционального) и постепенно испытывать по этому поводу радость, надежду, желание жить (ее эмоциональные воспоминания сопровождалась именно радостными эмоциями). Безусловно, Холли испытывала всю палитру эмоций, свойственную любому, потерявшему близкого человека, но память эмоционального (любви) постоянно смещала вектор ее восприятия на хорошее (радость). То есть эмоциональная память влияла на актуальные действия героини в ее настоящей жизни после смерти мужа.

Джерри испытывает страх перед смертью, страх за Холли, горечь, отчаяние, злость, ревность, тоску. Но он решает помочь ей. Поскольку Холли было очень трудно пережить

смерть мужа, она долго не расставалась с памятью о нем. Ее воспоминания дарили ей приятные эмоции, помогающие вернуться к жизни. Поэтому она длительное время не хотела расставаться как с приятными эмоциями, сопровождавшими ее воспоминания, так и с воспоминаниями о приятных эмоциях, пережитых в прошлых ситуациях.

Доминантами ее воспоминаний о счастливом прошлом с мужем являются радость, любовь, нежность. Эти воскрешенные в памяти эмоции «оживлялись», то есть как бы продлевались, объективируясь во внутренней речи персонажей и авторских описаниях различных ситуаций.

Эмоциональная память и память эмоционального помогли Холли Кеннеди справляться с негативными эмоциями, которые она испытывала в отношении своей жизни после смерти мужа. Повторим, что именно эмоциональная память и память эмоционального помогли ей пережить трагедию. Но Холли постепенно осознала, что ей нужно было как-то «открепиться» от своих воспоминаний и начать жить настоящим. В этом отношении письма ее мужа выступили одновременно «триггерами» воспоминаний и «катализаторами» ситуаций ее будущей жизни, в которой она научилась жить с памятью о супруге, но самостоятельно.

Долгое время Холли живет ожиданием дня, когда можно будет открыть новое письмо Джерри, и тем самым она уходит от реальной жизни. Память прошлых счастливых эмоций заменяет ей эмоции настоящего. Память эмоционального вытесняет реальную жизнь. Она живет либо воспоминаниями, либо ожиданием нового письма-«триггера».

Some days she never even got out of bed, she just watched television and waited <...> waited for next month's envelope from Gerry, wondering what journey he would take her on next. She knew her friends would disapprove after she'd been so positive on holiday, but when he was alive she'd lived for him, and now that he was gone she lived for his messages. Everything was about him. She had truly believed that her purpose in life had been to meet Gerry and enjoy all their days together for the rest of their lives. What was her purpose now? Surely she had one, or perhaps there had been an error in the administration up above.

Ожидая открытия нового письма, Холли понимает, что ей легче жить прошлым, что ее настоящее наполнено *тревогой, завистью, разочарованием*.

Holly held the envelope tightly in her hands and glanced up at the clock on the wall over the kitchen table. It was twelve-fifteen. Usually Sharon and Denise would have called her by now, all excited to hear about what was inside the envelope. But so far neither of them had called. It seemed news of an engagement and a pregnancy beat the news of a message from Gerry these days. Holly scorned herself for being so *bitter*; she wanted to be *happy* for her friends, she wanted to be back in the restaurant right now celebrating their good news with them like the old Holly would have done. But she couldn't bring herself even to smile for them. She was *jealous* of them and their good fortune. She was *angry* with them for moving on without her. Even in the company of friends she felt *alone*; in a room of a thousand people she would feel *alone*. But mostly when she roamed the rooms of her quiet house she felt so *alone*. She couldn't remember the last time she'd felt truly *happy*, when somebody or something caused her to laugh so hard her stomach pained her and her jaw ached. She missed going to bed at night with absolutely nothing on her mind, she missed enjoying eating food instead of it becoming something she just had to endure in order to stay alive, she hated the butterflies she got in her tummy every time she remembered Gerry. She *missed enjoying* watching her favorite television programs instead of their just becoming something she would stare at blankly to pass the hours. She *hated* feeling like she had no reason to wake up; she *hated* the feeling when she did wake up. She *hated* the feeling of having no *excitement* or anything to look forward to. She *missed* the feeling of being *loved*, of knowing Gerry was watching her as she watched television or ate her dinner. She *missed* sensing his eyes on her as she entered a room; she *missed* his touches, his hugs, his words of advice, his words of *love*. She *hated* counting down the days till she could read another one of his messages because they were all she had left of him, and after this one there would be only three more. And she *hated* to think of what her life might be like when there would be no more Gerry. *Memories were fine, but you couldn't touch them, smell them or hold them. They were never exactly as the moment had been, and they faded with time.* So damn Sharon and Denise, they could go on with their *happy* lives, but for the next few months all Holly had was Gerry. She wiped a tear from her face, tears had become such a permanent feature on her face the past few months, and she slowly opened her seventh envelope. Shoot for the moon, and if you miss you'll still be among the stars.

Promise me you will find a job you *love* this time! PS, I *love* you <...> Holly read and reread the letter, trying to discover how it made her feel. She had been dreading going back to work for such a long time now, had believed that she wasn't ready to move on, that it was too soon. But now she knew she had no choice. It was time. And if Gerry said it was to be, it would be. Holly's face broke into a smile. "I promise, Gerry," she said *happily*. Well, it was no holiday to Lanzarote, but at least it was one step further to getting her life back on track.

Данный пример наглядно демонстрирует, что после пережитой трагедии человеку очень трудно распрощаться с приятными эмоциональными воспоминаниями, поскольку они превращаются в зависимость. В реальности Холли ненавидит свое чувство опустошенности, бессмысленности, апатии, тревоги, зависти, что у подруг жизнь продолжается, что они счастливы. В то же время она понимает, что ей необходимо вернуться к нормальной жизни, поэтому она старается отпустить свои воспоминания.

Эмоциональная память определяется как память на чувства, отношение к тем или иным людям, событиям, явлениям, которая является вариантом имплицитной памяти. Воспоминания из хранилища эмоциональной памяти возникают только при появлении представлений соответствующих объектов, ситуаций; тем самым исключается возможность актуализации в норме автоматизмов эмоциональной памяти.

Для иллюстрации произвольности/непроизвольности эмоциональной памяти приведем пример ситуации, в которой главная героиня поднесла к лицу старый синий свитер своего умершего мужа, и знакомый запах выступил «триггером» ее эмоциональных воспоминаний и воспоминаний эмоционального. В примере количество выделенных курсивом эмотивов свидетельствует о том, как один-единственный «триггер» (в данном случае это запах свитера) может перенести человека в прошлое и вызывать целую гамму эмоций, сопровождающих воспоминания. Это и сами эмоции, испытанные в прошлом, и эмоции в отношении прошлой ситуации.

Holly held the blue cotton sweater to her face and the *familiar* (потенциатив) smell immediately *struck* (коннотатив) her, an *overwhelming* (коннотатив) *grief knotting* (коннотатив) her stomach and

pulling at her heart. *Pins and needles* (коннотатив) ran up the back of her neck and a lump in her throat *threatened to choke* (коннотативы) her. **Panic** took over. Apart from the low hum of the fridge and the occasional *moaning* (коннотатив) of the pipes, the house was quiet. She was *alone* (потенциатив). Bile rose to her throat and she ran to the bathroom, where she *collapsed* (коннотатив) to her knees before the toilet.

Gerry was *gone* (потенциатив) and he would never be back. *That* (потенциатив) was the reality.

Необходимо отметить, что в данной части нет аффективов, но сама трагичность ситуации приближает и коннотативы, и потенциативы к аффективам. Поэтому можно сказать, что слово *familiar (smell)* приобретает сильнейший эмоциональный заряд в контексте того, как дорого героине любое воспоминание о любимом супруге. Только в своей памяти она может воскресить любовь к нему, только в ее памяти он жив. Это запах не просто донесся до нее, *a struck* (her). Ее grief была *overwhelming, knotting her stomach, pulling at her heart*. В шею будто вонзились *pins and needles*, ком в горле *threatened to choke her*. Трубы были *moaning*, сама Холли была *alone* и в туалете *collapsed to her knees*.

Проанализировать все эмоции героини не представляется возможным в силу их сложности и дифференцированности, а также из-за объема материала (400 страниц оригинального англоязычного текста). Поэтому наше внимание сосредоточено на эмоциональных доминантах, объективируемых лексическими эмотивами. За пределами рассмотрения остались эмотивы фонетического и грамматического ярусом языка, что может стать одной из перспектив дальнейшего исследования.

В заключение отметим, что человеку свойственно удерживать в памяти приятные эмоции прошлого, переноситься в них, чтобы абстрагироваться от неприятных эмоций настоящего. Со временем оценка эмоций прошлого может меняться. В целом ряде случаев они подвергаются сознательной переоценке, если человек желает освободиться от прошлого и жить настоящим.

Список литературы

1. *Лурия А.Р.* Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2010. 320 с.
2. Эмоциональная память. URL: <http://psychologiya.com.ua/ee/3914-emocionalnaya-pamyat.html> (дата обращения: 17.03.2017).
3. *Изард К.* Психология эмоций: пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
4. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 417 с.
5. *Жмуров В.А.* Большая энциклопедия по психиатрии. М.: Джангар, 2012. 864 с.
6. *Шаховский В.И.* Отражение эмоций в семантике слова // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М., 1987. Т. 65. С. 233-237.
7. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 208 с.
8. *Шаховский В.И.* Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 170 с.
9. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. М.: Изд-во лит. на иностранных языках, 1959. 352 с.
10. *Ahern C. P.S.* I Love You. N. Y.: Little, Brown and Company Time Warner Book Group, 2004.

Поступила в редакцию 20.03.2017 г.

Отрецензирована 17.04.2017 г.

Принята в печать 05.07.2017 г.

Информация об авторе

СОЛОДОВНИКОВА Наталия Геннадиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: tommyboy22@mail.ru

Для цитирования

Солодовникова Н.Г. Эмоции, с которыми не хочется расставаться, или произвольность/непроизвольность эмоциональной памяти // Неофилология. 2017. Т. 3. № 3 (11). С. 20-27.

UDC 81-119+81.373+159.942

EMOTIONS YOU DO NOT WANT TO PART WITH, OR WILLFULNESS/RANDOMNESS OF EMOTIONAL MEMORY

© **Natalia Gennadievna SOLODOVNIKOVA**

Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 V.I. Lenin Ave., Volgograd, Russian Federation, 400066
E-mail: tommyboy22@mail.ru

Abstract. Relevance of the problem is in the study of the conditions leading to the reproduction of memory traces of emotional, since emotions motivate all kinds of human activity, including communication. Emotional memory and memory of emotional can both regulate a person's communicative behavior, influencing decisions being made. That is why no less attention should be paid to emotional traces reproduced in memory, comparing them with actual emotions, experienced in certain communicative situations. The aim is the study of emotional memory triggers willfulness-randomness. On the example of belletristic communicative emotional situations emotions that a person wants to keep in the memory for a longer time and emotions that are to be forgotten are discussed. Linguistics of emotions pays equal attention to both types. Method of emotive analysis developed by this science serves to be a key to exploring them. Through analyzing positive and negative emotives, transferring emotional memories, is verified a thesis of emotive linguistics about the interconnection of emotions, memories and situations. It is also demonstrated how emotional memory can modify subjective life perception and evaluation.

Keywords: emotional memory; triggers; willfulness; randomness

References

1. Luriya A.R. *Leksii po obshchey psikhologii* [Lectures on General Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2010, 320 p. (In Russian).
2. *Emotsional'naya pamyat'* [Emotional memory]. (In Russian). Available at: <http://psychologiya.com.ua/ee/3914-emocziionalnaya-pamyat.html> (accessed 17.03.2017).
3. Izard K. *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of Emotions]. St. Petersburg, Piter Publ., 1999, 464 p. (In Russian).
4. Shakhovskiy V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow, Gnozis Publ., 2008, 417 p. (In Russian).
5. Zhmurov V.A. *Bol'shaya entsiklopediya po psikiatrii* [Great Encyclopedia of Psychiatry]. Moscow, Dzhangar Publ., 2012, 864 p. (In Russian).
6. Shakhovskiy V.I. Otrazhenie emotsiy v semantike slova [Emotions reflected in the semantics of words]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series of Literature and Language], 1987, vol. 65, pp. 233-237. (In Russian).
7. Shakhovskiy V.I. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of Emotions in the Lexico-Semantic System of Language]. Moscow, LKI Publ., 2008, 208 p. (In Russian).
8. Shakhovskiy V.I. *Yazyk i emotsii v aspekte lingvokul'turologii* [Language and Emotions in the Cultural-Linguistic Aspect]. Volgograd, Publ. of Volgograd State Socio-Pedagogical University "Peremena", 2009, 170 p. (In Russian).
9. Arnold I.V. *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka* [Lexicology of Modern English]. Moscow, Literature in the Foreign Languages Publ., 1959, 352 p. (In Russian).
10. Ahern C. *P.S. I Love You*. New York, Little, Brown and Company Time Warner Book Group, 2004.

Received 20 March 2017

Reviewed 17 April 2017

Accepted for press 5 July 2017

Information about the author

SOLODOVNIKOVA Natalia Gennadievna, Candidate of Philology, Associate Professor of Linguistics Department, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, e-mail: tommyboy22@mail.ru

For citation

Solodovnikova N.G. Emotsii, s kotorymi ne khochetsya rasstavat'sya, ili proizvol'nost'/neproizvol'nost' emotsional'noy pamyati [Emotions you do not want to part with, or willfulness/randomness of emotional memory]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 3 (11), pp. 20-27. (In Russian, Abstr. in Engl.).